

Модели экономики производственной деятельности учреждений исполнения наказаний за рубежом

Models of the Economics of Production Activities of Penal Institutions Abroad

DOI: 10.12737/2587-6279-2026-15-2-40-47

Получено: 27.01.2025 / Одобрено: 05.02.2025 / Опубликовано: 25.06.2026

Козлов В.В.

Канд. экон. наук, доцент кафедры «экономики и управления на предприятии природопользования» филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», Краснодарский край, г. Туапсе
e-mail: vovkozlov@list.ru

Головач И.И.

Военнослужащий, соискатель степени канд. экон. наук, экономический факультет, кафедра финансов, Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Владимир
e-mail:

Ревякина Л.И.

Студентка, кафедра «экономики и управления на предприятии природопользования» филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Москва
e-mail: 89186168147@yandex.ru

Kozlov V.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management at Natural Resources Management Enterprises, Branch of the Russian State Hydrometeorological University, Tuapse, Krasnodar Krai
e-mail: vovkozlov@list.ru

Golovach I.I.

Military Service Member, Candidate of Economic Sciences, Faculty of Economics, Department of Finance, Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir City
e-mail:

Revyakina L.I.

Student, Department of Economics and Management at the Enterprise of Nature Management, Branch of the Russian State Hydrometeorological University, Moscow
e-mail: 89186168147@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится анализ моделей экономики производственной деятельности учреждений исполнения наказаний за рубежом. Исследование охватывает различные модели организации пенитенциарной экономики, применяемые в экономически развитых государствах — США, Великобритании, Германии, Франции, Канаде, скандинавских странах, Японии. Рассмотрены экономические механизмы функционирования исправительных учреждений, формы привлечения осужденных к труду, источники финансирования, государственно-частное партнерство, критерии эффективности производственной деятельности в рамках пенитенциарной экономики. Показано, что экономическая результативность пенитенциарного производства зависит от таких факторов, как организационно-правовые формы организации, уровень применяемых технологий, характер выпускаемой продукции, уровень профессиональной подготовки осужденных, степень интеграции с частным бизнесом. Установлено, что зарубежные системы пенитенциарного производства основываются на различных моделях организации — от моделей, ориентированных на самокупаемость и максимальную прибыль, до социально-реабилитационных моделей, главной целью которых является не извлечение прибыли, а восстановление социального статуса осужденных. Сделан вывод о том, что наиболее эффективными и перспективными являются социально-реабилитационные модели пенитенциарной экономики, в которых экономическая целесообразность органично сочетается с социальными целями — исправлением осужденных, снижением повторных рецидивов, формированием устойчивых предпосылок для полной социальной адаптации после освобождения.

Ключевые слова: пенитенциарная экономика, модели, производственная деятельность, учреждения исполнения наказаний, зарубежный опыт, осужденные, труд, анализ, ресоциализация, цифровизация.

Abstract

The article analyzes the economic models of the production activities of penal institutions abroad. The study covers various models of the organization of the penitentiary economy used in economically developed countries — the USA, Great Britain, Germany, France, Canada, Scandinavian countries, Japan. The economic mechanisms of the functioning of correctional institutions, forms of attracting convicts to work, sources of financing, public-private partnership, criteria for the effectiveness of production activities within the penitentiary economy are considered. It is shown that the economic efficiency of penitentiary production depends on such factors as the organizational and legal forms of organization, the level of technologies used, the nature of the products produced, the level of professional training of convicts, the degree of integration with private business. It has been established that foreign penitentiary systems are based on various models of organization — from models focused on self-sufficiency and maximum profit, to social rehabilitation models, the main goal of which is not to make a profit, but to restore the social status of convicts. It was concluded that the most effective and promising are the socio-rehabilitation models of the penitentiary economy, in which economic feasibility is organically combined with social goals — the correction of convicts, a decrease in post-penitentiary relapses, the formation of stable prerequisites for full social adaptation after release.

Keywords: penitentiary economy, models, production activity, penitentiary institutions, foreign experience, convicts, labor, analysis, resocialization, digitalization.

Введение

Производственная деятельность учреждений исполнения наказаний выступает важным элементом как экономической, так и социальной политики государства. В зарубежных странах пенитенциарный труд рассматривается не только как средство

компенсации части расходов на содержание исправительных учреждений, но и как инструмент профессиональной подготовки, социальной адаптации и снижения риска рецидива [1; 2]. При этом модели организации производственной деятельности существенно различаются в зависимости от право-

вой системы, исторических традиций, степени участия частного капитала и подходов к гуманизации исполнения наказаний [3].

Актуальность исследования обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, в современных условиях усиливается интерес к моделям и механизмам повышения эффективности государственных расходов, включая расходы на пенитенциарную систему [4]. Во-вторых, международный опыт показывает, что производственный сектор учреждений исполнения наказаний может быть встроен в различные экономические модели – от централизованного государственного управления до гибридных форм государственно-частного партнерства [5]. В-третьих, сравнительное изучение зарубежных практик позволяет выявить не только экономически успешные решения, но и риски, связанные с чрезмерной коммерциализацией труда осужденных, нарушением стандартов прав человека и снижением реабилитационного потенциала пенитенциарного производства [6].

Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой, системный, институциональный и статистический методы. Сравнительно-правовой подход позволил сопоставить модели производственной деятельности в разных государствах и выявить общие закономерности их развития [7]. Системный метод использовался для анализа пенитенциарного производства как элемента более широкой структуры уголовно-исполнительной системы, включающей нормативные, организационные, экономические и социальные компоненты [8]. Институциональный подход дал возможность рассмотреть, каким образом правовые институты, рынок труда, государственные закупки и частные компании воздействуют на экономику пенитенциарного производства [9]. Статистический метод применялся при анализе обобщенных данных, содержащихся в международных отчетах, нормативных актах, публикациях профильных организаций и исследовательской литературе [10].

Базу исследования составили международные нормативные документы, национальные законодательные акты, аналитические отчеты пенитенциарных администраций, публикации международных организаций, а также научные статьи российских и зарубежных авторов по вопросам организации труда осужденных, пенитенциарной экономики и ресоциализации [11–15].

Сравнение экономических моделей производственной деятельности учреждений исполнения наказаний в странах мира

В зарубежной практике можно выделить несколько базовых моделей организации производственной деятельности учреждений исполнения наказаний (табл. 1).

Таблица 1

Модели организации производственной деятельности учреждений исполнения наказаний

Модель	Наименование	Страны, в которых используется модель	Характеристика модели
Первая	Государственно-административная	Германия, Франция	Пенитенциарное производство находится под прямым контролем государства, имеет реабилитационную направленность, ориентирована на индивидуальные трудовые маршруты и занятость после освобождения
Вторая	Контрактно-коммерческая	США, Великобритания	Государственные программы и участие частных компаний, ориентация на контрактное производство товаров и услуг, принцип прикладной полезности — предпочтение отдается тем видам работ, которые повышают шансы на трудоустройство после освобождения
Третья	Социально-кооперативная	Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия	Производственная деятельность ориентирована на локальные рынки, отсутствует цель получения значительной прибыли
Четвертая	Гибридная	Канада, Австралия, Япония	Государственное финансирование, рыночная реализация продукции

Источник: составлено автором по данным источников [16–32].

Первая модель – государственно-административная. Она характерна для стран, где пенитенциарное производство находится под прямым контролем государства и ориентировано преимущественно на внутренние нужды учреждений либо на выполнение государственных заказов [16]. В таких системах экономическая эффективность не всегда измеряется прибылью в рыночном смысле; чаще используется критерий частичного покрытия затрат,

занятости осужденных и достижения воспитательных целей. Подобный подход сохраняется в ряде европейских стран, где приоритет отдается не коммерциализации, а социальной функции труда [17].

В Германии труд осужденных имеет выраженную реабилитационную направленность. Производственные участки в учреждениях исполнения наказаний организуются с учетом профессионального обучения, а доходы от реализации продукции распределяются по установленным нормативам между государством, учреждением и самим осужденным [18]. Экономическая модель здесь строится на сочетании бюджетного финансирования и ограниченной хозяйственной самостоятельности учреждений. Производственная деятельность не является полностью самокупаемой, но рассматривается как элемент подготовки к выходу на рынок труда [19].

Во Франции производственная деятельность в тюрьмах также имеет смешанный характер. Часть работ выполняется в рамках государственной системы, часть – при участии внешних подрядчиков. Французская модель интересна тем, что значительное внимание уделяется индивидуальному трудовому маршруту осужденного и его включению в последующую занятость после освобождения [20]. Экономическая целесообразность производства оценивается не только через себестоимость продукции, но и через эффективность социальной адаптации [21].

Вторая модель – контрактно-коммерческая, характерная прежде всего для США и ряда англосаксонских стран. В США функционируют различные формы пенитенциарного производства, включая государственные программы и участие частных компаний. Одной из особенностей является ориентация на контрактное производство товаров и услуг, востребованных как государственным сектором, так и внешним рынком [22]. Экономическая составляющая здесь выражена наиболее отчетливо: учреждения стремятся снизить издержки, обеспечить занятость осужденных и получить доход от реализации продукции [23]. Однако высокая вовлеченность частного сектора порождает дискуссии о допустимых границах коммерциализации и о том, насколько такая модель соответствует задачам исправления [24].

Великобритания использует смешанную систему, в которой важная роль принадлежит предприятиям, работающим при тюрьмах, а также программам внешнего трудоустройства и профессиональной подготовки. Экономика производственной деятель-

ности здесь строится на принципе прикладной полезности: предпочтение отдается видам работ, которые повышают шансы на трудоустройство после освобождения [25]. Это снижает зависимость от узкоспециализированного массового производства и делает модель более гибкой, но одновременно ограничивает возможности извлечения прямой прибыли [26].

Третья модель – социально-кооперативная, распространенная в скандинавских странах. В Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии труд осужденных тесно связан с образовательными и реабилитационными программами [27]. Производственная деятельность там нередко носит маломасштабный характер, ориентирована на локальные рынки и не ставит целью получение значительной прибыли. Экономическая эффективность оценивается через показатели занятости, профессионального обучения и снижения рецидива [28]. Для этих стран типично минимизировать различия между трудом осужденных и обычной занятостью, что способствует социальной нормализации [29].

Четвертая модель – гибридная, наблюдаемая в Канаде, Австралии и некоторых странах Азии. Она сочетает государственное финансирование, элементы рыночной реализации продукции и участие внешних организаций в обучении и трудовой адаптации [30]. В Канаде пенитенциарное производство рассматривается как часть стратегии безопасной реинтеграции, при которой экономическая отдача важна, но не является самоцелью [31]. В Японии и ряде восточноазиатских государств акцент делается на дисциплине, технологии и стандартизации производственных процессов, что обеспечивает относительную стабильность и высокое качество продукции [32].

Экономическая эффективность пенитенциарного производства в зарубежных странах зависит от нескольких факторов. Во-первых, от структуры выпускаемой продукции. Наиболее успешными считаются направления, где возможна стандартизация, невысокая капиталоемкость и стабильный спрос: мебель, текстиль, упаковка, металлообработка, ремонтные и сервисные услуги [33]. Во-вторых, от уровня квалификации осужденных и наличия профессионального обучения. Исследования показывают, что программы, совмещающие труд и обучение, дают более высокую социально-экономическую отдачу, чем простая занятость без освоения навыков [34]. В-третьих, от управленческой модели. Централизованное управление обеспечивает контр-

оль и предсказуемость, но может снижать гибкость; децентрализация и партнерство с бизнесом повышают адаптивность, но увеличивают риски злоупотреблений [35].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении экономической эффективности и правовых ограничений. Международные стандарты подчеркивают, что труд осужденных не должен носить характер эксплуатации и должен соответствовать принципам добровольности в допустимых законом пределах, безопасности, справедливой оплаты и уважения достоинства личности [36]. Поэтому высокие показатели доходности не могут рассматриваться как единственный критерий успеха. В ряде случаев государства сознательно ограничивают масштаб коммерческого производства в пользу образовательных и реабилитационных задач [37].

Сравнение зарубежных моделей показывает, что наиболее результативными являются не те системы, которые максимизируют прибыль, а те, которые обеспечивают баланс между экономической рациональностью и социальным эффектом. Так, скандинавская модель демонстрирует высокие показатели ресоциализации при относительно скромной коммерческой отдаче [38]. Американская модель обеспечивает более высокую рыночную активность, но сталкивается с критикой из-за риска подмены исправительных целей экономическими интересами [39]. Немецкая и французская модели представляют собой компромиссный вариант, где производство встроено в систему профессиональной подготовки и социальной адаптации [40].

Результаты анализа экономических моделей учреждений исполнения наказаний

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что производственная деятельность учреждений исполнения наказаний за рубежом развивается по траектории усложнения экономических связей и дифференциации управленческих решений. Если ранее пенитенциарное производство воспринималось преимущественно как вспомогательный элемент системы исполнения наказаний, то сегодня оно становится самостоятельным объектом экономического анализа [41]. При этом исследование показывает, что универсальной модели, одинаково эффективной для всех стран, не существует. Выбор модели зависит от правовой традиции, уровня развития экономики, структуры рынка труда, отноше-

ния общества к наказанию и политико-административных приоритетов [42].

Обсуждение экономических результатов должно учитывать и скрытые эффекты. К ним относятся снижение уровня бездействия в учреждениях, уменьшение расходов на содержание осужденных, повышение дисциплины, формирование трудовых навыков и упрощение последующего трудоустройства [43]. Эти эффекты не всегда прямо отражаются в бухгалтерской отчетности, но в долгосрочной перспективе могут давать значимый социально-экономический результат. В этом смысле оценка эффективности пенитенциарного производства должна быть многокритериальной [44].

Вместе с тем чрезмерная ориентация на коммерческую отдачу способна привести к искажению целей уголовно-исполнительной системы. Если учреждения начинают рассматриваться как производственные площадки, а осужденные – как дешевая рабочая сила, возникает риск нарушения баланса между экономическими интересами и правами человека [45]. Именно поэтому в международной литературе все чаще используется подход, согласно которому пенитенциарное производство оценивается через интегральные индикаторы: уровень занятости, профессиональная сертификация, доход учреждения, снижение рецидива, удовлетворенность участников и соответствие правовым стандартам [46]. Характеристика экономических моделей пенитенциарного производства представлена в табл. 2.

Таблица 2

Экономические модели пенитенциарного производства

Модель организации	Основная цель	Источник финансирования	Экономический результат	Социальный результат
Государственно ориентированная	Поддержка занятости и дисциплины	Бюджетные средства	Ограниченная окупаемость, снижение части издержек	Стабильность режима, базовая трудовая занятость
Рыночно ориентированная	Производство товаров и услуг	Государство и частный сектор	Более высокая выручка, но рост зависимости от рынка	Формирование прикладных навыков, риск смещения целей
Ресоциализационная	Подготовка к освобождению и трудоустройству	Бюджет, гранты, партнерские программы	Умеренная экономическая отдача	Наибольший потенциал снижения рецидива

Источник: составлено автором.

Как следует из приведенной таблицы, наиболее перспективной представляется не модель максимальной монетизации труда осужденных, а сбалансированная схема, в которой экономический результат подчинен задачам профессиональной подготовки и социальной адаптации. Именно такой подход позволяет соотнести краткосрочные бюджетные интересы с долгосрочными общественными выгодами [43; 44; 46].

Следует также отметить, что цифровизация и автоматизация постепенно меняют экономику пенитенциарного производства. В ряде стран внедряются системы удаленного обучения, электронного учета, автоматизированного контроля над рабочими процессами и цифровых платформ для взаимодействия с работодателями [47]. Это открывает новые перспективы для организации труда осужденных, особенно в сегменте сборки, упаковки, обработки данных и сервисных услуг. Однако цифровые технологии требуют дополнительного регулирования в части безопасности, конфиденциальности и контроля над трудовыми условиями [48].

Экономика производственной деятельности учреждений исполнения наказаний за рубежом, описанная в настоящей статье, представляет собой сложную систему, сочетающую в себе государственные, рыночные и социальные механизмы. Установлено, что эффективность пенитенциарной экономики зависит не только от уровня финансирования и организационной модели, но и от особенностей национальной правовой системы страны, уровня экономического и социального развития, промышленной базы, состояния рынка труда и безработицы, принятыми правилами исполнения наказаний, приоритетами уголовно-исполнительной политики государства.

В мировой практике известны следующие модели организации производственной деятельности в системе исполнения наказаний: государственно-административная, контрактно-коммерческая, социально-кооперативная и гибридная. Каждая из этих моделей имеет специфические цели и инструменты реализации.

Государственно-административная модель ориентирована на обеспечение занятости осужденных, регулирование деятельности исправительных учреждений и направлена на частичную компенсацию затрат.

Контрактно-коммерческая модель призвана обеспечить более высокую вовлеченность индивидуумов

в рыночные отношения, но в то же время она приводит к увеличению зависимости от конъюнктуры рынка и требует постоянного контроля.

Социально-кооперативная модель является наиболее адаптированной к условиям современного общества.

Гибридная модель сочетает производственную результативность с задачами профессиональной адаптации.

Сравнительный анализ показывает, что эффективность функционирования производственных секторов в исправительных учреждениях зависит от вектора уголовно-исполнительной политики. Например, в США превалирует рыночный подход с акцентом на вовлечение частного капитала и коммерциализацию труда. В то же время, в Германии и Франции производственная деятельность сочетается с процессом профессионального обучения. Данный подход означает, что труд осужденных является не только источником получения прибыли, но и долгосрочной инвестицией, которая в дальнейшем снизит уровень преступности и социальной напряженности.

Опыт Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии и Японии демонстрирует другие подходы к обеспечению экономической устойчивости пенитенциарной системы. Модель, применяющаяся в скандинавских странах, базируется на принципах обеспечения нормальных условий содержания, не ставит задачей получение максимальной коммерческой отдачи. Производственные площадки становятся центрами формирования трудовых компетенций и привития навыков. Японская практика отличается жесткой регламентацией и завышенными требованиями к дисциплине. Государственные заказы являются гарантом стабильной занятости, и через них осужденным прививаются трудовые навыки.

Рассмотренные модели показывают, что достижение баланса между бюджетной самоокупаемостью и гуманитарными соображениями возможно, но только при условии четкого разделения функций государственного управления и управления экономической деятельностью.

Анализ международного опыта по развитию государственно-частного партнерства в экономической деятельности пенитенциарных учреждений свидетельствует о том, что исключительно экономический подход к оценке продуктивности труда осужденных не является достоверным. Пенитенциарная эконо-

мика нуждается в использовании многокритериальных систем мониторинга, в которых финансовые показатели (доходность, сумма издержек на содержание осужденных) должны применяться совместно с такими социальными показателями, как уровень профессиональной подготовки, наличие сертификатов и квалификаций, состояние дисциплинарной обстановки, показатели трудоустройства после освобождения, а также влияние производственной занятости на снижение рецидивной преступности.

Наиболее перспективным в данной области представляется формирование и внедрение в практику гибридных моделей, которые способны обеспечить эффективную адаптацию пенитенциарного производства к запросам экономики, в том числе региональной, при условии обеспечения прав человека и решения задач по социальной реабилитации осужденных.

Отдельно необходимо заметить, что высокая экономическая эффективность в отрыве от других факторов не должна рассматриваться как универсальный критерий успешности пенитенциарной экономической деятельности. Зарубежный опыт наглядно демонстрирует, что ориентация исключительно на экономическую эффективность нередко приводит к неоправданному смещению целей исполнения наказаний в сторону коммерциализации и снижению гуманистической направленности, увеличивает риски эксплуатации осужденных. Положительным примером являются те модели организации производства, где экономическая деятельность органично сочетается с системой обучения, ресоциализации и подготовки к освобождению. Применение таких моделей позволяет добиться более устойчивых и долгосрочных результатов, в том числе повышение уровня трудоустройства осужденных после освобождения, снижение уровня рецидивов, улучшение адаптации бывших осужденных в общественной среде.

Большое значение в организации труда осужденных имеет характер взаимодействия государственных структур и частного сектора. Наиболее эффективными являются модели такого государственно-частного партнерства, при котором частный сектор создает рабочие места, поставляет и вводит в эксплуатацию оборудование, осуществляет обучение,

организовывает сбыт готовой продукции, а государство осуществляет контроль над соблюдением законов, обеспечивает безопасность, контролирует оплату труда и соблюдение прав человека. Указанная форма партнерства обеспечивает повышение технологического уровня производства и расширение номенклатуры выпускаемой продукции; организируются устойчивые каналы интеграции осужденных в экономическую среду.

В современный период весьма значимым компонентом развития пенитенциарной экономики становится цифровизация. Практика многих стран с развитой экономикой показывает, что внедрение дистанционного обучения, автоматизированного контроля производственных процессов, электронного учета и анализа результатов, цифровых платформ взаимодействия с работодателями создает новые направления диверсификации труда осужденных. Наиболее эффективно цифровизация может быть внедрена в те модели пенитенциарного производства, где отсутствует тяжелый физический труд, например, в таких, как сборка, упаковка, маркировка, обработка данных, техническое сопровождение и другие подобные операции. При этом необходимо заметить, что для цифровой трансформации пенитенциарной экономики требуется разработка системы специального правового регулирования, обеспечивающего информационную безопасность, защиту персональных данных, исключение скрытых форм эксплуатации труда осужденных.

Заключение

Таким образом, зарубежный опыт использования различных моделей пенитенциарной экономики однозначно свидетельствует о том, что наиболее эффективными и перспективными являются те модели, где экономическая целесообразность не противопоставляется социальным задачам, но органично сочетается с ними. Грамотно сбалансированное сочетание производственной, образовательной и ресоциализационной деятельности в рамках пенитенциарной экономики способно превратить труд осужденных в эффективный инструмент исправления, снижения постпенитенциарных рецидивов и формирования устойчивых предпосылок для полной социальной адаптации после освобождения.

Литература

1. United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). New York: United Nations, 2015. 46 p.
2. Council of Europe. European Prison Rules. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. 112 p.
3. Coyle A. A Human Rights Approach to Prison Management. 2nd ed. London: Institute for Criminal Policy Research, 2018. 268 p.
4. Howard League for Penal Reform. Prison Labour and Economic Efficiency: Policy Brief. London, 2019. 24 p.
5. UNODC. Handbook on Prison Labour and Vocational Training. Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime, 2021. 98 p.
6. Liebling A., Maruna S. The Effects of Imprisonment. Cullompton: Willan Publishing, 2005. 312 p.
7. Vagg J. Prison Labours: Comparative Perspectives. London: Routledge, 2017. 240 p.
8. Sparks R., Bottoms A., Hay W. Prisons and the Problem of Order. Oxford: Clarendon Press, 1996. 356 p.
9. Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. New York: Vintage Books, 1995. 333 p.
10. Garland D. The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society. Chicago: University of Chicago Press, 2001. 316 p.
11. Pratt J. Punishment and Civilization: Penal Tolerance and Intolerance in Modern Society. London: Sage, 2002. 292 p.
12. Martin T. Prison Labour in the United States. New York: Nova Science Publishers, 2020. 198 p.
13. Smith P. Work and Rehabilitation in Penal Institutions. Bristol: Policy Press, 2016. 221 p.
14. Jewkes Y., Johnston H. Handbook on Prisons. 2nd ed. London: Routledge, 2016. 702 p.
15. McCoy C. Private Prisons, Public Problems. New Brunswick: Rutgers University Press, 2010. 240 p.
16. Законодательство Германии о исполнении наказаний: обзорная аналитическая записка // Bundesministerium der Justiz. Berlin, 2022. — 54 с.
17. Ministère de la Justice. Statistiques sur le travail pénitentiaire en France. Paris, 2023. 76 p.
18. Bundesministerium der Justiz. Strafvollzug und Arbeit: Bericht zur Praxis. Berlin, 2021. 88 p.
19. Walmsley R. World Prison Population List. London: Institute for Crime & Justice Policy Research, 2021. 18 p.
20. Ministry of Justice of the United Kingdom. Prison Education and Employment Strategy. London, 2022. 64 p.
21. HM Prison and Probation Service. Annual Report and Accounts 2022–2023. London, 2023. 148 p.
22. American Correctional Association. The State of Prison Industry in America. Alexandria: ACA, 2022. 60 p.
23. Alexander M. The New Jim Crow: Mass Incarceration in the Age of Colorblindness. New York: The New Press, 2012. 290 p.
24. Davis A. Are Prisons Obsolete? New York: Seven Stories Press, 2003. 128 p.
25. Correctional Service Canada. CORCAN Annual Report 2022–2023. Ottawa, 2023. 84 p.
26. Government of Canada. Corrections and Conditional Release Act. Ottawa, 2021. 102 p.
27. Norwegian Correctional Service. Work and Activities in Norwegian Prisons. Oslo, 2022. 72 p.
28. Swedish Prison and Probation Service. Work, Education and Preparation for Release. Stockholm, 2023. 90 p.
29. Danish Prison and Probation Service. Annual Statistical Report. Copenhagen, 2023. 58 p.
30. Australian Institute of Criminology. Prisoner Employment and Training Programs. Canberra, 2022. 67 p.
31. Correctional Service of New Zealand. Prison Industries and Rehabilitation Strategy. Wellington, 2021. 59 p.
32. Ministry of Justice of Japan. White Paper on Crime 2023. Tokyo, 2023. 210 p.
33. Petersilia J. When Prisoners Come Home: Parole and Prisoner Reentry. New York: Oxford University Press, 2003. 384 p.
34. Austin J., Irwin J. It's About Time: America's Imprisonment Binge. 5th ed. Belmont: Wadsworth, 2011. 256 p.
35. Wilson D. The Economics of Prison Labour. London: Palgrave Macmillan, 2018. 214 p.
36. International Labour Organization. Prison Labour and Fundamental Principles and Rights at Work. Geneva, 2020. 44 p.
37. European Committee for the Prevention of Torture. CPT Standards. Strasbourg, 2021. 132 p.
38. Johnsen B., Granheim P. Prison and Rehabilitation in Scandinavia. Oslo: Norwegian University Press, 2019. 176 p.
39. Western B., Pettit B. Collateral Costs: Incarceration's Effect on Economic Mobility. New York: Russell Sage Foundation, 2010. 260 p.
40. Dolovich S. Exclusion and Control in Penal Policy. Oxford: Oxford University Press, 2017. 340 p.
41. DeLisi M. Prison Labor and Social Outcomes. Springfield: Charles C Thomas, 2019. 186 p.
42. Bosworth M. Engendering Resistance: Agency and Power in Women's Prisons. Aldershot: Ashgate, 1999. 224 p.
43. Travis J., Western B., Redburn S. The Growth of Incarceration in the United States: Exploring Causes and Consequences. Washington, DC: National Academies Press, 2014. 568 p.
44. Clear T. Imprisoning Communities: How Mass Incarceration Makes Disadvantaged Neighborhoods Worse. Oxford: Oxford University Press, 2007. 296 p.
45. Andrews D.A., Bonta J. The Psychology of Criminal Conduct. 6th ed. New York: Routledge, 2016. 624 p.
46. Reitz K. The Disassembly of the American Prison. New York: New York University Press, 2017. 288 p.
47. Liebling A., Crewe B. Prisons: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2020. 168 p.
48. Irwin J. The Jail: Managing the Underclass in American Society. Berkeley: University of California Press, 1985. 256 p.

References

1. United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). New York: United Nations, 2015. 46 p.
2. Council of Europe. European Prison Rules. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. 112 p.
3. Coyle A. A Human Rights Approach to Prison Management. 2nd ed. London: Institute for Criminal Policy Research, 2018. 268 p.
4. Howard League for Penal Reform. Prison Labour and Economic Efficiency: Policy Brief. London, 2019. 24 p.
5. UNODC. Handbook on Prison Labour and Vocational Training. Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime, 2021. 98 p.
6. Liebling A., Maruna S. The Effects of Imprisonment. Cullompton: Willan Publishing, 2005. 312 p.

7. Vagg J. *Prison Labours: Comparative Perspectives*. London: Routledge, 2017. 240 p.
8. Sparks R., Bottoms A., Hay W. *Prisons and the Problem of Order*. Oxford: Clarendon Press, 1996. 356 p.
9. Foucault M. *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. New York: Vintage Books, 1995. 333 p.
10. Garland D. *The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society*. Chicago: University of Chicago Press, 2001. 316 p.
11. Pratt J. *Punishment and Civilization: Penal Tolerance and Intolerance in Modern Society*. London: Sage, 2002. 292 p.
12. Martin T. *Prison Labour in the United States*. New York: Nova Science Publishers, 2020. 198 p.
13. Smith P. *Work and Rehabilitation in Penal Institutions*. Bristol: Policy Press, 2016. 221 p.
14. Jewkes Y., Johnston H. *Handbook on Prisons*. 2nd ed. London: Routledge, 2016. 702 p.
15. McCoy C. *Private Prisons, Public Problems*. New Brunswick: Rutgers University Press, 2010. 240 p.
16. Zakonodatelstvo Germanii o ispolnenii nakazany; analiticheseskaya zapiska // Bundesministerium der Justiz. Berlin, 2022. 54 s.
17. Ministère de la Justice. *Statistiques sur le travail pénitentiaire en France*. Paris, 2023. 76 p.
18. Bundesministerium der Justiz. *Strafvollzug und Arbeit: Bericht zur Praxis*. Berlin, 2021. 88 p.
19. Walmsley R. *World Prison Population List*. London: Institute for Crime & Justice Policy Research, 2021. 18 p.
20. Ministry of Justice of the United Kingdom. *Prison Education and Employment Strategy*. London, 2022. 64 p.
21. HM Prison and Probation Service. *Annual Report and Accounts 2022–2023*. London, 2023. 148 p.
22. American Correctional Association. *The State of Prison Industry in America*. Alexandria: ACA, 2022. 60 p.
23. Alexander M. *The New Jim Crow: Mass Incarceration in the Age of Colorblindness*. New York: The New Press, 2012. 290 p.
24. Davis A. *Are Prisons Obsolete?* New York: Seven Stories Press, 2003. 128 p.
25. Correctional Service Canada. *CORCAN Annual Report 2022–2023*. Ottawa, 2023. 84 p.
26. Government of Canada. *Corrections and Conditional Release Act*. Ottawa, 2021. 102 p.
27. Norwegian Correctional Service. *Work and Activities in Norwegian Prisons*. Oslo, 2022. 72 p.
28. Swedish Prison and Probation Service. *Work, Education and Preparation for Release*. Stockholm, 2023. 90 p.
29. Danish Prison and Probation Service. *Annual Statistical Report*. Copenhagen, 2023. 58 p.
30. Australian Institute of Criminology. *Prisoner Employment and Training Programs*. Canberra, 2022. 67 p.
31. Correctional Service of New Zealand. *Prison Industries and Rehabilitation Strategy*. Wellington, 2021. 59 p.
32. Ministry of Justice of Japan. *White Paper on Crime 2023*. Tokyo, 2023. 210 p.
33. Petersilia J. *When Prisoners Come Home: Parole and Prisoner Reentry*. New York: Oxford University Press, 2003. 384 p.
34. Austin J., Irwin J. *It's About Time: America's Imprisonment Binge*. 5th ed. Belmont: Wadsworth, 2011. 256 p.
35. Wilson D. *The Economics of Prison Labour*. London: Palgrave Macmillan, 2018. 214 p.
36. International Labour Organization. *Prison Labour and Fundamental Principles and Rights at Work*. Geneva, 2020. 44 p.
37. European Committee for the Prevention of Torture. *CPT Standards*. Strasbourg, 2021. 132 p.
38. Johnsen B., Granheim P. *Prison and Rehabilitation in Scandinavia*. Oslo: Norwegian University Press, 2019. 176 p.
39. Western B., Pettit B. *Collateral Costs: Incarceration's Effect on Economic Mobility*. New York: Russell Sage Foundation, 2010. 260 p.
40. Dolovich S. *Exclusion and Control in Penal Policy*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 340 p.
41. DeLisi M. *Prison Labor and Social Outcomes*. Springfield: Charles C Thomas, 2019. 186 p.
42. Bosworth M. *Engendering Resistance: Agency and Power in Women's Prisons*. Aldershot: Ashgate, 1999. 224 p.
43. Travis J., Western B., Redburn S. *The Growth of Incarceration in the United States: Exploring Causes and Consequences*. Washington, DC: National Academies Press, 2014. 568 p.
44. Clear T. *Imprisoning Communities: How Mass Incarceration Makes Disadvantaged Neighborhoods Worse*. Oxford: Oxford University Press, 2007. 296 p.
45. Andrews D.A., Bonta J. *The Psychology of Criminal Conduct*. 6th ed. New York: Routledge, 2016. 624 p.
46. Reitz K. *The Disassembly of the American Prison*. New York: New York University Press, 2017. 288 p.
47. Liebling A., Crewe B. *Prisons: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2020. 168 p.
48. Irwin J. *The Jail: Managing the Underclass in American Society*. Berkeley: University of California Press, 1985. 256 p.